

Единственная улика исчезла, и теперь оставалось лишь ждать, когда поймут Сюй Бяо и того парня в темных очках и маске.

Приняв таблетку, которую купил Фан Синчжи, девушка пребывала в дурном расположении духа. С какой стати этот проклятый женоподобный тип выглядит бодрее, чем последние два дня, в то время как у нее все тело ноет, да еще и приходится пить контрацептивы? К тому же на ее коже живого места не осталось — все в засосах. Шэн Яо в сердцах подумала, что неплохо было бы вернуться в прошлую ночь и искусать этого кобеля до крови, чтобы выместить злость. Впрочем, хорошо хоть у него нет девушки, так что она не стала любовницей, а внешность и фигура у него первоклассные — так что в этой постельной схватке она не особо-то и проиграла.

Самое главное, что она все-таки сумела его подставить.

Надев одежду, которую принесла Чи Анъань, она замаскировала засосы на шее консилером: если держаться на расстоянии, никто ничего не заметит.

Утром Цзи Юнь решила пригласить Сюй Ичэня на обед и уже забронировала столик в ресторане. Изначально Шэн Яо хотела остаться в номере, перекусить чем-нибудь простым и как следует отдохнуть, но Цзи Юнь была непреклонна. Она настояла на том, чтобы девушка привела себя в порядок, и даже взяла на себя роль стилиста, давая советы по выбору наряда.

Девушка сидела на кровати и наблюдала, как изысканная дама прикладывает к ней платя, качая головой и продолжая поиски, когда что-то шло не так.

— Мама Цзи, вы уверены, что так поступать... правильно? — после того, как она только вчера кувыркалась с одним мужчиной, идти обедать с другим казалось чем-то неприличным, словно она какая-то светская львица.

Цзи Юнь хотела, чтобы она поскорее забыла о событиях прошлой ночи, а лучший способ сделать это — начать новые отношения.

— А что здесь такого? Мы просто идем обедать.

Уголки губ девушки дернулись. Эта влиятельная дама мастерски притворялась, что ничего не понимает.

Через несколько секунд Цзи Юнь отложила вещи, взяла ее за руку и мягко произнесла:

— Не забивай себе голову. Вчерашнее — всего лишь небольшая случайность, в жизни всякое бывает. К тому же до этого момента вы с Ичэнем не состояли в отношениях, так что не бери в голову. Ты — современная независимая женщина, незачем придерживаться столь консервативных взглядов. Отпусти это.

Шэн Яо не сдержала усмешки:

— Мне просто нужно время, чтобы прийти в себя. А этот обед... лучше съешьте его вдвоем.

Похоже, торопиться не стоит.

Цзи Юнь пришлось уступить:

— Хорошо, отдыхай здесь. Если что-то пойдет не так, немедленно звони Лю Фан, а остальное я возьму на себя.

...

После обеда Шэн Яо и Цзи Юнь вместе вылетели в город В. Во время полета, не считая перекусов и воды, девушка почти все время проспала. Боясь, что папарацци сделают совместные снимки и докопаются до происхождения Шэн Яо, вытащив на свет божий историю той давней аварии, Цзи Юнь нарочно шла впереди.

Лишь через пару минут Шэн Яо с рюкзаком за плечами неспешно последовала за ней. Внезапно из коридора хлынула толпа девушек, окруживших выход так плотно, что даже охранники не могли сдержать напор. Большинство из них держали плакаты и визжали, выкрикивая что-то про братишку или любимчика.

В голове у Шэн Яо стоял невообразимый шум, казалось, еще немного, и она взорвется. Ей хотелось как можно быстрее покинуть это место. Посчитав себя достаточно стройной, чтобы просочиться сквозь толпу, она, не слушая окриков Лю Фан, быстро направилась к выходу.

— Младшая сестра, Лю Фан!

Лю Фан, уже готовая последовать за ней, услышала, как кто-то зовет ее, и обернулась. Увидев своего старшего коллегу, который когда-то ввел ее в профессию, она, несмотря на неподходящий момент, остановилась, чтобы обменяться парой фраз, и велела Чи Аньянь и Сун Сяосяо догонять Шэн Яо.

Тем временем Шэн Яо уже добралась до выхода и приготовилась приложить все силы, чтобы пробиться сквозь толпу. Одна близорукая фанатка приняла ее за Сюй Ичэня, который шел позади, и заверещала:

— Братишка вышел! Это он, это он!

Остальные, поверив, в экстазе начали сбиваться к выходу. В итоге бедная госпожа Шэн имела несчастье оказаться на пути у девушки, которая рванула вперед. Шэн Яо была хрупкого

телосложения, поэтому ее мгновенно сбили с ног. Не успела она подняться, как увидела, что на нее несется толпа. Шэн Яо попятилась и закрыла лицо руками.

Сюй Ичэнь, находившийся неподалеку, увидев, что ее сбили, бросился вперед и заслонил ее собой, рывкнув:

— Разойдитесь! Вы что, не видите, что сбили человека?

Охрана аэропорта быстро вмешалась, оттеснив фанатов от выхода, чтобы обеспечить проход. Вскоре появился парень в маске. Он был за границей в частной поездке, но информация просочилась. Узнав о случившемся, он поспешил извиниться и попросил фанатов соблюдать порядок и быть осторожными.

Возможно, из-за событий прошлой ночи Шэн Яо чувствовала себя неловко, общаясь с Сюй Ичэнем. Она отряхнула платье и подчеркнуто вежливо поблагодарила его:

— Спасибо за помощь. Надеюсь, они тебя не задели?

Взгляд парня слегка померк. Расстояние, которое с таким трудом удалось сократить, за одну ночь снова стало непреодолимым. Ему казалось, что что-то произошло. Во время обеда госпожа Жун намекала, что ему стоит проявлять больше инициативы, ведь девушки такие застенчивые. Сюй Ичэнь несколько раз видел, как она краснеет, но чаще она была переменчива, словно скрывалась за вуалью, не желая показывать свои истинные чувства. В конце концов, им слишком не хватало доверия, и в ее глазах он проигрывал даже Кун Вэй.

Он молчал, пристально глядя на нее, отчего девушке стало не по себе. Она поспешно отвела взгляд и сухо улыбнулась:

— Фанаты — это просто безумие.

Увидев, что Чи Анъань катит чемодан, Сюй Ичэнь наконец произнес:

— Впредь не будь такой безрассудной.

— Хорошо.

...

Соперник оказался не таким уж непобедимым, как она опасалась, что принесло девушке облегчение. Увидев, что она в хорошем настроении и, кажется, не слишком расстроена случившимся, Цзи Юнь улыбнулась:

— Пару дней назад я смотрела твоё шоу, выступила ты отлично. Сегодня вечером будет серия про пустыню, давай посмотрим вместе?

Шэн Яо удивилась:

— Не ожидала, что вы смотрите развлекательные программы.

— Это довольно забавно. — Цзи Юнь смотрела на неё. Девушка была в самом расцвете сил, прекрасная, как цветок. Больше всего в ней подкупали глаза — чистые, словно родниковая вода, в которых не было ни капли пыли. Хотелось защитить эту редкую ясность. Неудивительно, что она приглянулась парню из семьи Сюй. В их мире, где молодые люди вечно грызутся друг с другом, влюбиться в такую солнечную и чистую девушку, как Яояо, было совершенно естественно.

Почувствовав на себе её взгляд, Шэн Яо заерзала и постаралась улыбнуться:

— Мама Цзи, вы хотите мне что-то сказать?

Цзи Юнь опомнилась и мягко произнесла:

— Яояо, если тебе что-то нравится, борись за это, не оглядываясь ни на кого. Я лишь хочу, чтобы в твоей жизни не было сожалений.

Шэн Яо кивнула. Хотя она не знала, что именно имеет в виду Цзи Юнь, она чувствовала её любовь и заботу. Но она прекрасно понимала: в жизни невозможно избежать сожалений. Даже если не брать в расчёт будущее, то, что она попала в этот мир и, вероятно, никогда не вернется домой, не увидит родителей и не сможет о них заботиться, — разве это не повод для сожалений? Впрочем, она понимала, что совершенства не бывает, и надеялась лишь, что родители поскорее забудут свою упрямую дочь и устроят свою жизнь.

Видя, что девушка выглядит озадаченной, Цзи Юнь вздохнула. После борьбы за наследство между тремя ветвями семьи Жун их род поредел. Сын — трудоголик, полгода проводит за границей, ему двадцать три, а девушки до сих пор нет. Приемная дочь выросла невероятной красавицей, с детства была как куколка, и от парней отбоя не было. Цзи Юнь, как наседка, перебрала все способы, чтобы уберечь её от плохих мужчин. И вот, когда пришло время влюбляться, девушка все ещё была наивна и неискушенна. Хорошо хоть, что за ней ухаживал такой достойный юноша, как Ичэнь.

— Яояо, через несколько дней начнется учеба. Заводи больше друзей, если встретишь достойных девушек, приводи их к нам в гости.

Цзи Юнь, разумеется, звала её подруг не просто так — все это было ради Жун Юя. Раз уж сыну не нравятся светские львицы, может, он обратит внимание на юную студентку?

Шэн Яо сразу раскусила ее план и едва заметно поморщилась. Она еще даже в университет не поступила, а эта дама уже присматривает ей будущих однокурсниц. Вот уж воистину — родительское сердце не знает покоя. Раньше она боялась стать разменной монетой в их семейных конфликтах, но теперь, не желая, чтобы Цзи Юнь и дальше пребывала в неведении, решила намекнуть ей, подготовить почву.

Она обняла подушку и, склонив голову, посмотрела на нее:

— Мама Цзи, если ваш близкий родственник, на которого вы возлагаете большие надежды, окажется геем, что вы будете делать?

Цзи Юнь безразлично ответила:

— Да мало ли кто там кем является. Главное, чтобы это не были ты или Сяо Юй.

— ... — разговор был окончен.

Заметив, что выражение лица девушки стало напряженным, а сама она явно что-то недоговаривает, Цзи Юнь проницательно догадалась, в чем дело. Вспомнив вчерашние события, она все поняла. Неудивительно, что Сяо Сю никогда не заводит девушек — оказывается, ему нравятся мужчины. А то, что Шэн Яо знает этот секрет, видимо, объясняется тем, что вчера ночью, когда они делили постель, он просто перепутал объект.

И с этого момента девушка ощутила на себе взгляд Цзи Юнь, полный жалости и сочувствия.

...

Ночь была безлунной, звезды едва мерцали, а прохладный ветер разогнал легкие облака. Девушка, лежа в кресле на балконе, смотрела в ночное небо, погружившись в свои мысли. Стоило закрыть глаза, как в памяти всплывали картины вчерашней ночи, когда ее душили так, что перехватывало дыхание. Сейчас, вспоминая это, она чувствовала страх — она ведь так старалась держаться подальше.

О том, что было дальше, она и вспоминать не хотела: ее переворачивали с боку на бок, как рыбу на гриле. Процесс был далек от нежности, скорее даже груб. Техника — ни к черту, зато выносливость завидная, что для нее стало настоящим испытанием. Хорошо еще, что она была в полубессознательном состоянии и болевой порог был притуплен, иначе психическая травма и фригидность были бы обеспечены.

Впрочем, в этом событии были и плюсы: по крайней мере, в разговоре с Ци Сю, хоть он и держался по-прежнему высокомерно, он больше не придирался. Впредь, если держаться от него подальше, можно будет жить спокойно.

Пика-пика-чу...

Экран телефона загорелся. Шэн Яо взглянула на него, взяла трубку и приложила к уху.

— Сестра Аньянь, так поздно, что-то случилось?

— Госпожа Шэн, то, что вас сбили сегодня днем, попало в горячие темы. — Это уже стало коронной фразой Чи Аньянь.

Шэн Яо уже не удивлялась — ее столько раз пытались очернить, что она привыкла. Она не знала, что за бзик был у той второстепенной героини из оригинального романа, которая вечно следила, не попала ли она в черные списки, и, узнав об этом, злилась... Но в этот раз ее вряд ли будут ругать.

— Тот самый... Чи Янь хочет перед вами извиниться.

Чи Янь? Тот самый популярный айдол, с которым ей скоро сниматься для обложки? Имя казалось знакомым, девушка вновь погрузилась в раздумья.

Видя, что она долго молчит, но не сбрасывает, Чи Аньянь осторожно добавила:

— Госпожа Шэн?

— Не нужно, это пустяки.

Чи Аньянь наконец выдохнула.

Повесив трубку, Шэн Яо от нечего делать зашла в соцсети со своего второго аккаунта. Девушка, сбившая ее, оказалась фанаткой популярного айдола Чи Яня, так что ажиотаж был обеспечен. На первом месте в трендах стоял хэштег #ФанатыЧиЯняСбилиЧеловека#, а рядом горел красный значок «Взрыв». Чуть ниже — новость о том, что Шэн Яо сбили, и хэштег #МужскаяСилаМолодогоГосподинаСюй#, который вошел в топ-5.

Она уже не раз оказывалась в центре скандалов, поэтому сразу поняла: помимо того, что Чи Янь сам по себе был медийной фигурой, конкуренты явно приложили руку, чтобы через этот инцидент испортить ему репутацию. Так оно и было: Чи Янь вышел из аэропорта позже Шэн Яо и не знал, что его фанаты натворили дел. Когда новость попала в тренды, вся его команда засуетилась — ведь у госпожи Шэн были влиятельные покровители — и они поспешили связаться с ее командой, чтобы лично принести извинения.

Шэн Яо не стала с ним ссориться, и Чи Янь вскоре опубликовал пост с извинениями, пообещав в будущем лучше следить за поведением своих фанатов. Она погуглила этого парня: выглядел

он достойно, по-спортивному, улыбка открытая и сияющая — совсем не похож на женоподобных айдолов в корейском стиле. Он был на три месяца младше ее, но уже стал звездой первой величины — вот уж поистине, люди разные бывают!

Просматривая его работы, она внезапно осознала, что и в романе он был значимой фигурой. Из-за того, что его отец прогорел в бизнесе и залез в долги, Чи Яню пришлось пойти в шоу-бизнес. К счастью, ему повезло: он снялся в фильме известного режиссера «Абитуриент» и в одночасье стал знаменит, получив премию за лучшую мужскую роль. Обладая хорошими вокальными данными и хореографией, он быстро стал одним из самых востребованных артистов.

Если, как говорилось в романе, Гу Хуайнянь придет в индустрию через три года, то самым сильным соперником среди сверстников для него станет именно Чи Янь. Их часто сравнивали, и в первый раз Гу Хуайнянь даже проиграл ему в борьбе за звание лучшего актера. Но потом, видимо, благодаря главному герою, он все же сумел вырваться вперед.

<http://bllate.org/book/21623/2230572>